

Солнечным майским утром в субботу Серега Положенцев привез в город на своем бортовом «Камазе» продащицу сельповского магазина с товаром на рынок.

Он помог женщинам разгрузить машину и затащить за прилавок тюки и сумки с трикотажем, ящики с банками консервов, множество каких-то коробок и целлофановых пакетов: все, чем богата нынче сельская кооперация.

- Спасибо, Сережа, - поблагодарила его старшая из продащиц, Тамара Павловна. - Теперь мы с Наташей сами управимся. А ты отдыхай, погуляй по городу. Да обедать-то к нам приходи.

От самого входа на рынок выстроились в два ряда десятки полосатых палаток-домиков частных торговцев. В крайней палатке среди развешенных кожаных курток, джинсовых костюмов и вязаных кофточек, среди разложенных на столе носков, перчаток, коробок с помадой и обувью, Серега вдруг увидел знакомое лицо.

- Саня? - негромко и не совсем уверенно спросил Серега. Парень обернулся, и Серега убедился, что это действительно Саня Громов, с которым они вместе служили в армии под Архангельском.

Он выскочил из палатки, и друзья обнялись. Потом сели на какие-то пластмассовые ящики позади палатки.

- Ты как тут оказался? - спросил Саня.

- Да вот привез на базар своих сельповских.

- Все еще возишь?

- А куда денешься. А ты - нет? Не возишь?

- Нет, Серега. Я теперь вожусь. Видишь - в палатке с женой сидим. Торговлей занялись.

- Нравится?

- Нет... За баранкой лучше. Я ведь как из совхоза-то ушел... Работали мы, работали, а живых денег почти год не получали, и вот недавно начальство придумало выдать нам зарплату, ты не поверишь, Серега... на возом. После того случая я с этими придурками решил больше не связываться. До лучших, так сказать, времен. Вот и пошел жене помогать.

Не скажу, что легко, но зато свободно. Сам за себя отвечаю, да и деньги появились.

- Дети-то есть? - спросил Серега.

- А как же... Дочка... С ней теща водится. Нам пока некогда. А у тебя как на семейном фронте?

- Я только прошлым летом женился. Скоро год будет.

- Свою взял-то?

- Наша... Ольга... Она у меня на той неделе родить должна.

- Ну, поздравляю, Серега, - пожал руку друга Саня.

Они еще немного посидели. Вспомнили Архангельск, аэродром Талаги, где оба служили в батальоне техобеспечения, командира взвода Кузякина, старшину Нечипоренко, уже тогда внедрявшего рыночные отношения, любившего спирто-водяную смесь, слитую из системы охлаждения самолетов и пахнущую почему-то резиной, прозванную солдатами «Массандрой». Вспомнили, конечно, и ребят-сослуживцев, только обо всем не переговорить...

Серега вышел через ворота базара на городскую улицу. Там тоже стояли рядами и отдельно торговые палатки, и казалось, что в этом небольшом районном городишке половина жителей стоит за прилавками с товаром, а другая эти товары покупает. Ходить здесь Сереге стало неинтересно. Были бы деньги, тогда другое дело.

Подумав о деньгах, Серега на мгновение даже остановился, потом быстро зашагал к своей машине, а вскоре он уже рулил к центру городка и остановился возле мебельного магазина.

Ждать пришлось недолго. Минут че-

рез двадцать к машине подошел высокий мужчина в длинном светлом плаще и при галстуке.

- Послушай, шеф, - обратился он к Сереге, сидевшему со скучающим лицом в кабине. - Может, подвезешь мне диван и пару кресел? Доставка ждать долго, а мне на службу скоро.

Диван и кресла оказались на удивление легкими, да и заносили их всего лишь на третий этаж. Хозяин мебели был доволен и, когда дело было сделано, достал бумажник.

- Сколько, шеф? - спросил он.

- А сколько не жалко, - ответил Серега. Хозяин протянул ему три десятка.

...Своих продащиц Серега застал скучающими за прилавком. Видно, сельповские товары были не так привлекательны, как заморские.

- Ну как, бабоньки, дела? - спросил Серега, садясь на какой-то ящик. - Много наторговали?

- Немного, - ответила Тамара Павловна. - Да и откуда многому быть? Денег нет у народа.

Александр ГРЯЗЕВ

ОПАСНЫЙ ПОВОРОТ

РАССКАЗ

- Как это нет? - не согласился Серега. - Вон, все палатки люди облепили. И там, на улицах, так же.

- Так ведь больше смотрят на вещи-то. Как в музее. Да и сегодня многие на огородах. А как ты-то погулял? Чего выглядел?

- А я друга армейского случайно встретил. Поговорили. Потом по городу ходил.

- Чего выходил?

- Ничего особенного. Вопрос один себе задаю, а ответить не могу. Может, вы мне поможете?

- Ну, давай, - согласилась Тамара Павловна.

- Вот скажите мне... Почему банан дешевле нашего огурца?

- Так огурец-то сейчас тепличный, - встала свою реплику младшая из продащиц, Наташа.

- А банан африканский. Его же привезти сюда надо. Это же больших денег стоит!

- Ой, не знаю, что тебе и сказать, Сережа, - заговорила Тамара Павловна. - У меня у самой этих вопросов полным-полна коробушка, а ответов нет.

Кстати, мы тут с Наташей решили сегодня домой не ездить. Покупателей к вечеру больше будет. Потом товар, что останется, в кладовку под охрану сдадим. Я договорилась уже... Ночевать к моей сестре пойдем. Все равно ведь завтра надо приезжать торговать. А ты поезжай домой и завтра к обеду, как штык, будь здесь.

- Буду, Павловна, буду, - обрадовался Серега и вскочил с ящика.

- Да ты не беги, Сережа. Давай сперва пообедаем. У нас даже щи в термосе есть, - попыталась остановить Серегу Павловна.

- Что ты, Павловна! Какие щи! Я же скоро дома буду. Ольга мне своих наварила... Ну, так я поехал.

...С Ольгой они учились в одном классе, и она ничем особенным не выделялась тогда среди своих сверстниц. Но когда Серега вернулся из армии и на танцах в клубе увидел студентку медучилища и свою бывшую одноклассницу, то он ее сразу даже и не узнал, а когда узнал, то глазам своим не поверил и удивился тому, как из неприметной девочки вдруг выросла такая красавица. Серега с тех пор больше ни на кого и не глядел, а прошлым летом, как поется в старой песне, сделал в своей жизни «поворот крутой» и женился на Ольге.

После медучилища она работала в сельском медпункте фельдшером. Сейчас, перед родами, Серега был спокоен

за жену. Дома всегда была его мать, теща жила на другом конце села, да и девчонки из медпункта помогут всегда, ежели будет в том нужда. Но рожать, как договорились, он повезет Ольгу в райцентр и они заранее вызовут машину скорой помощи. Так что Серегу ждал на днях еще один крутой поворот в жизни. Но он его не боялся, а, наоборот, ждал с нетерпением.

Эх, да и вся-то жизнь как вот эта дорога: то прямая и гладкая, то с поворотами вправо и влево, то идет на подъем, то на спуск с ухабами и заносами на обочину и многими прочими неожиданностями.

Вдали на обочине уже показался давно знакомый ему столб с прибитым к нему жестяным треугольником предупреждающего дорожного знака «опасный поворот» с изогнутой влево черной линией. От этого столба до Сосновки всего каких-то четыре километра.

Сам поворот дороги в этом месте не был так опасен. Опасны были выросшие на повороте деревья и кусты ивняка, закрывающие обзор поворота, откуда бы ты ни ехал. Поэтому Серега, как всегда, чуть снизил скорость, подъезжая к столбу с треугольником.

Начав поворот, он вдруг увидел на той стороне съехавшую с обочины легковушку и рядом с ней машущего рукой мужика в кожаной короткой куртке. По трехлучевой звезде на капоте машины Серега понял, что в придорожной канаве застрял «мерседес». Задние колеса его занесло в канаву, и ясно было, что без помощи оттуда ему не выбраться.

«Ну и пусть сидит», - решил вдруг Серега и нажал на педаль газа. Он пролетел мимо застрявшей машины, даже не повернув головы и не глянув в боковое зеркало.

Вскоре, еще за одним поворотом, он увидел высокую башню водокачки родного села.

На крыльце его дома стояла Серегина мать.

- Оля дома? Как там она? - спросил Серега, подходя к крыльцу.

- А ее нет, - ответила мать.

- Как нет? - остановился Серега. - А где она?

- Увезли ее в роддом, Сережа. Ты разве их не встретил на большой дороге-то?

- На чем увезли? На «скорой помощи»?

- Да нет. Ольге что-то занемоглось, и я побежала к Светке-фельдшернице, чтобы та вызвала «скорую», а она вдруг приезжает сама на легковой.

- Не на «мерседесе» ли?

- Откуда я знаю. Такая, вроде «Волги», со звездой на моторе-то. Ну, Оля со Светкой на заднее сиденье сели, да и поехали. Светка сказала, что к Ветровым зять из города приезжал. Он там какого-то начальника возит. Так что все слава Богу, сынок, ты не волнуйся...

Но Серега уже больше не слушал мать. Он бегом бросился к своей машине и вскочил в кабину, резко хлопнул дверцей.

Мотор взвыл, будто раненый зверь от боли, потом мощно и грозно взревел, и машина, круто развернувшись, понеслась, набирая скорость, по деревенской улочке, гремя бортами и подпрыгивая на пыльных ухабах.

Рис. Эдуарда ФРОЛОВА.